

НЕГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО СУДАКА: ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2008-2010 гг.

Систематическое археологическое изучение Судакской крепости и ее посада на протяжении длительного времени (начиная с 1925 г., а с 1968 г. ведущееся непрерывно по сегодняшний день) обеспечило исследователей достаточным количеством материала, позволившим уточнить периодизацию памятника, и нашло свое отражение в многочисленных публикациях [Секиринский, 1953; Фронджуло, 1974; Баранов, 1985, 1987, 1989, 1991, 1994; Лопушинская, 1991; Шандровская, 1995; Баранов, Майко, 1994, 1999; Майко, 2002, 2004, 2007; Джанов, 1998, 2004; Майко, Джанов, Фарбей, 2006 и др.]. Однако изучению позднесредневековой керамики, в особенности керамическому материалу османского времени, не было уделено достаточно внимания, что в прочем является проблемой не только для Судака, но и для Крыма в целом.

Некоторую информацию по интересующей проблеме можно почерпнуть только из отдельных обобщающих работ по итогам раскопок объектов османского периода на территории Крыма и Азовского побережья [Айбабина, Бочаров, 1994; Джанов, 1998; Мыц, 2002; Волков, 1998, 2005, 2006, 2007; Масловский, 2006; Герцен и др., 2006, 2007; Тесленко, 2007], публикации случайных находок [Паршина, 1974, с. 63, рис. 7], а также специальной работы, посвященной одной из групп кухонной посуды XV в. [Тесленко, 2011].

В распоряжении исследователей все еще очень мало данных об ассортименте, технологии изготовления, происхождении, особенностях строения и декоративного оформления, типологии и хронологии неполивной керамики Крыма османского периода. В этой связи особый интерес представляют материалы, полученные при раскопках в портовой части Судака. Здесь на протяжении 2006-2010 гг. на раскопах VI и VII было открыто и изучено несколько комплексов османского времени, насыщенных синхронным керамическим материалом [Майко и др., 2008, с. 198-201; 2011, с. 232-233]¹ (рис. 1).

Работы на *раскопе VI*, примыкающем с северной стороны к так называемому Приморскому укреплению (раскоп III М.А. Фронджуло) (рис. 1; 2: I), проводились на протяжении пяти полевых сезонов (2006-2010 гг.).

За этот период на площади раскопа была полностью исследована жилищно-хозяйственная постройка, в архитектурной жизни которой выделено несколько строительных периодов укладывающихся в рамки с середины X в. до начала XVI в. [Майко и др., 2011, с. 232]. Для нас

интерес представляет финальный этап ее существования. В это время, согласно наблюдению исследователей, северная часть помещения А использовалась в качестве жилой. На что указывают связанные с ней остатки двух печей-тандыров (диаметр подов 0,65 м), а так же наличие отопительной системы, состоящей из теплового канала, подведенного к лежанке-суфе [Майко и др., 2009, с. 24] (рис. 2: I).

На уровне тандыров зафиксирован горизонт серой плотной глины, из которого происходят пять монет – акче Менгли-Гирея I (1467-1515); Узбека, чекана 720 г.х. (1320 г.), с надчеканом «хан»; две Джучидские неопределимые; одна неопределимая восточная [Майко и др., 2009, с. 68]. Здесь кроме разнообразной керамики широкого хронологического диапазона (XII–XIV – XIV–XV вв.), найдены профильные части кухонно-столовых сосудов группы «горшков с рельсовидным венчиком», о которой речь пойдет далее [Майко и др., 2009, с. 25, 43].

По монетным находкам нижнюю границу последнего этапа функционирования помещения с тандырами можно ориентировочно определить в рамках конца 60-х гг. XV в. – первой четверти XVI в.

Помещение Б в результате последней перестройки комплекса было разделено кладкой на две части (рис. 2: I). Западная часть постройки на последнем этапе, вероятно, не использовалась. Культурные отложения с керамическими находками второй половины XV–XVI вв. (неполивная и поливная керамика, в том числе фрагменты итальянской майолики и полуфаянсового кувшина группы «Iznik Ware») зафиксированы только на участке восточной части помещения, в слое, располагавшемся выше уровня пола [Майко и др., 2009, с. 29–30].

Последние две группы керамических изделий важны для определения верхней даты комплекса. Обнаруженная в слое майолика относится к так называемому «строгому стилю» («stile severo») и датируется в рамках конца XV – начала XVI вв. (см. напр. [Vroom, 2003, p. 172–173; Тесленко, 2008, с. 118]). Фрагменты кувшина изникского производства с росписью в стиле «Родос» (др. варианты названия: «Rhodian Ware», «Iznik Polichrome Ware») датируются второй половиной XVI –XVII вв. [Hayes, 1992, p. 245; Гусач, 2005, с. 143; Волков, 2006, с. 492; Плетнев, 2007, с. 105].

Кроме того, здесь же обнаружено шесть монет – византийский фоллис Михаила VII; акче Менгли-Гирея I (1467-1515), чекана Кырк-Ера; акче ?-Гирей (XV–XVI вв.); османский мангыр XVI в.; неопределимая восточная [Майко и др., 2009, с. 67]. Отсутствие в горизонте монет XVII в., а также керамических курительных трубок, которые распространяются на территории Крым-

¹ Выражаю благодарность авторам раскопок В.В. Майко, А.В. Джанову, А.М. Фарбею за предоставленную возможность опубликовать полученный материал, а также И.Б. Тесленко за ценные рекомендации, оказанные в процессе работы над статьей.

ского полуострова, вероятнее всего, во второй половине XVII в. (см. напр.: [Волков, 1999; Алядинова, Тесленко, 2012, в печати]), позволяет определять верхнюю дату заключительного этапа существования постройки в пределах второй половины XVI – начала XVII вв., но не позднее середины XVII в.

С последним этапом функционирования помещения В связано сооружение в его восточной части печитандыра с каменной оградой (рис. 2: I). Возможно, это сооружение было связано с жилищем на участке помещения А [Майко и др., 2009, с. 30–31]. Под печи вымощен фрагментами сосудов группы «горшков с рельсовидным венчиком» [Майко и др., 2009, с. 31; 2010, с. 21]. Здесь же исследован синхронный тандыру культурный горизонт серой рыхлой глины с примесью печины, костей животных и раковин устриц, мощностью до 0,70 м. Керамический материал из этого слоя представлен профильными частями и крупным фрагментом тулова кувшинов группы «Юго-Восточного Крыма», фрагментами сосудов группы «горшков с рельсовидным венчиком», местной поливной простой и «сграффито» керамики, фрагментами изделий группы «Miletus Ware» и венчиком селадонного сосуда [Майко и др., 2010, с. 21–22]. Коллекцию нумизматических находок из этого горизонта составляют шесть монет: Узбека, чекана 715 г.х. (1315 г.); чекана Крым, с отверстием; каффинский пул с 2-ногой тамгой; турецкий мангыр XV в.; две неопределимы [Майко и др., 2010, с. 81].

Наличие в слое керамики группы «Miletus Ware», а также других изделий, характерных для комплексов второй половины XV – начала XVI вв. (см. напр.: [Мыц, 2002; Кирилко, 2005; Тесленко, 2005, с. 393]), датирует его в рамках второй половины XV – начала XVI в. Отсутствие более поздней изникской продукции косвенно подтверждает предложенную верхнюю дату. Дополнительным аргументом в пользу такой датировки служит также факт использования сосудов группы «горшков с рельсо-

видным венчиком» в вымостке пода печи. Как известно, эти сосуды начинают ввозиться в Крым примерно с середины XV в. (Тесленко 2011, с. 66), их вторичное использование в качестве вымостки могло произойти лишь после того как они пришли в негодность.

Таким образом, анализ керамического материала из верхних горизонтов застройки на участке раскопа VI, позволяет предполагать, что нижняя хронологическая граница последнего строительного периода вскрытых раскопками сооружений относится ко времени не ранее второй половины XV – первой половины – середины XVI в., верхняя – не позднее первой половины – середины XVII в. [Майко и др., 2010, с. 20].

Раскоп VII заложен в 2010 г. с западной стороны от т.н. Приморского укрепления и к юго-западу от раскопа VI (рис. 1; 2: II). В процессе полевых исследований был открыт внутренний периметр двух помещений, пред-

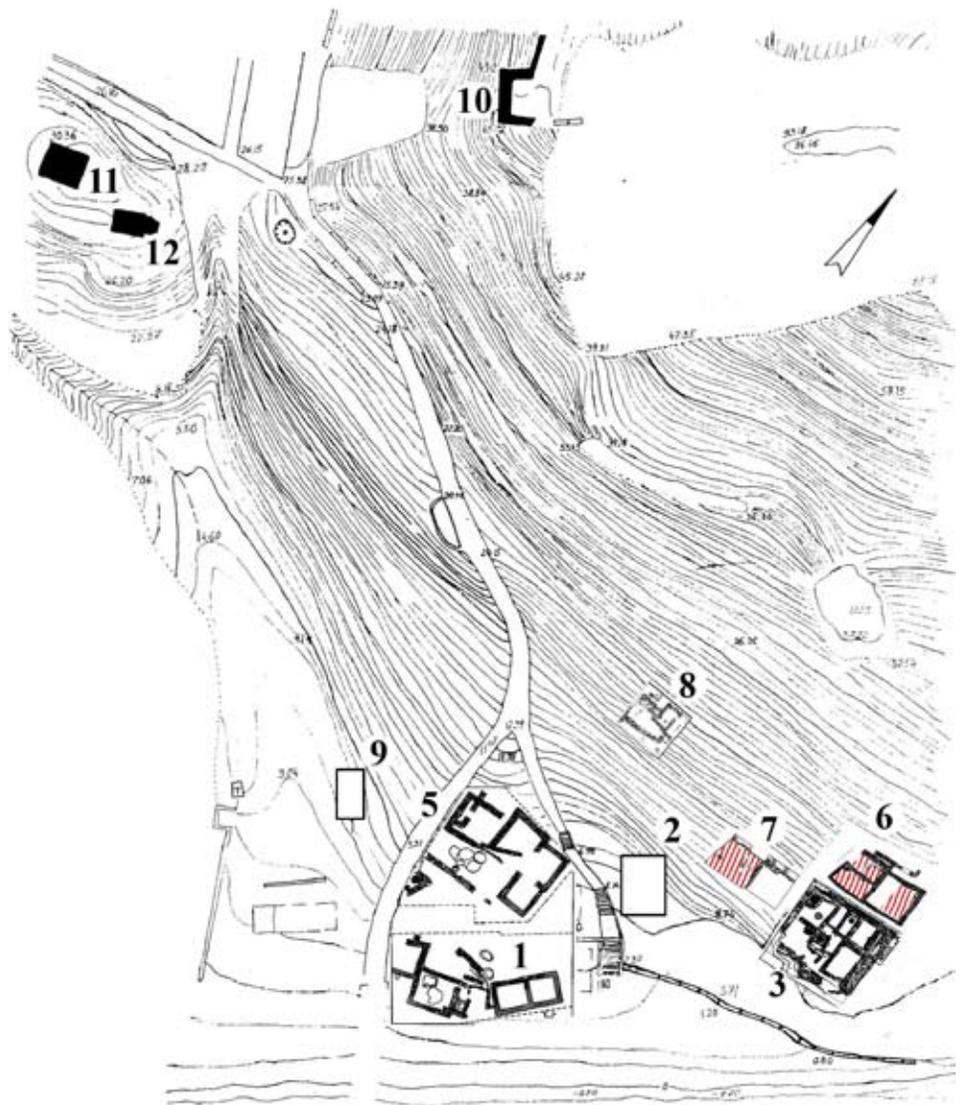

Рис. 1. Расположение раскопов 1963–2010 гг. в портовой части Судака: 1–9 – номера раскопов; 10 – Угловая башня Судакской крепости; 11 – башня Фредерико Астагуэрро; 12 – храм 12 Апостолов.

ставляющих, видимо, одну усадьбу (помещения А и Б) (рис. 2) (Майко и др., 2011, с. 232–233). Верхний слой помещения А составлял каменный завал, ниже которого залегал горизонт серого золистого грунта с включениями мелких углей, пещины и глины – зольник, насыщенный керамическим материалом османского времени. Слой зольника, мощностью 0,10–1,4 м занимал все пространство помещения А, не распространяясь за его пределы (в помещении Б подобные отложения не зафиксированы), и вероятно, накапливался непродолжительное время. Свидетельством этому является то, что фрагменты одних и тех же керамических сосудов обнаружены в исследованном горизонте на различных уровнях (Майко и др., 2011, с. 233).

Ввиду того, что нумизматический материал из зольника все еще находится на стадии обработки, особую важность для датировки комплекса представляют две

группы керамических находок – турецкие полуфаянсы и итальянская майолика. Первая представлена двумя вариантами – стилем «Дамаск» (1525/30-1555 гг.) и «Родос» (1555-1700 гг.) [Hayes, 1992, p. 245; Волков, 2006, с. 492; Плетнев, 2007, с. 105], вторая – майоликой «строного стиля» (конец XV – начало XVI вв.) [Тесленко, 2008, с. 118]. Исходя из этого, а также учитывая отсутствия в комплексе курительных трубок, можно сделать предварительный вывод о периоде использования руин помещения А в качестве мусорной свалки, в рамках конца XV – начала XVI – первой половины XVII вв.

Следует отметить, что по времени и условиям формирования представленные отложения практически аналогичны зольнику на руинах башни Орта-Куле в Алуште, также датируемому последней четвертью XV–XVI – концом XVI – началом XVII вв. [Мыц, 2002, с. 147–161, рис. 7–27; 2009, с. 295–332; Тесленко, 2003, с. 328–329; 2005, с. 390–391, рис. 2; 4; 6-9; Алядинова, Тесленко, 2012, в печати].

Таким образом, позднесредневековые археологические комплексы, исследованные в портовой части Судака, датируются в рамках второй половины XV – начала XVI вв. и конца XV – первой половины XVII вв.

Обнаруженную во время раскопок этих объектов неполивную керамику по основным технологическим характеристикам – цвету и плотности обожженного черепка, составу формовочной массы, технологии формовки – можно разделить на три группы.

I. *Группа «горшков с рельефовидным венчиком» (ГРВ)* (названа по специфической форме профиля наиболее распространенных сосудов) [Тесленко, 2011, с. 60] (рис. 3–5) – составляет подавляющее большинство находок неполивной посуды. Для нее характерны красно-коричневый или темно-коричневый черепок, примесь блестящего остроугольного черного песка (пироксена?) в тесте и следы подсыпки песком на днищах. Изделия представлены 2 видами тарных и 3 видами кухонно-столовых сосудов.

Рис. 2. Планы раскопок в портовой части Судака. Исследования 2008-2010 гг.: I – Общий план раскопа VI; II – Общий план раскопа VII.

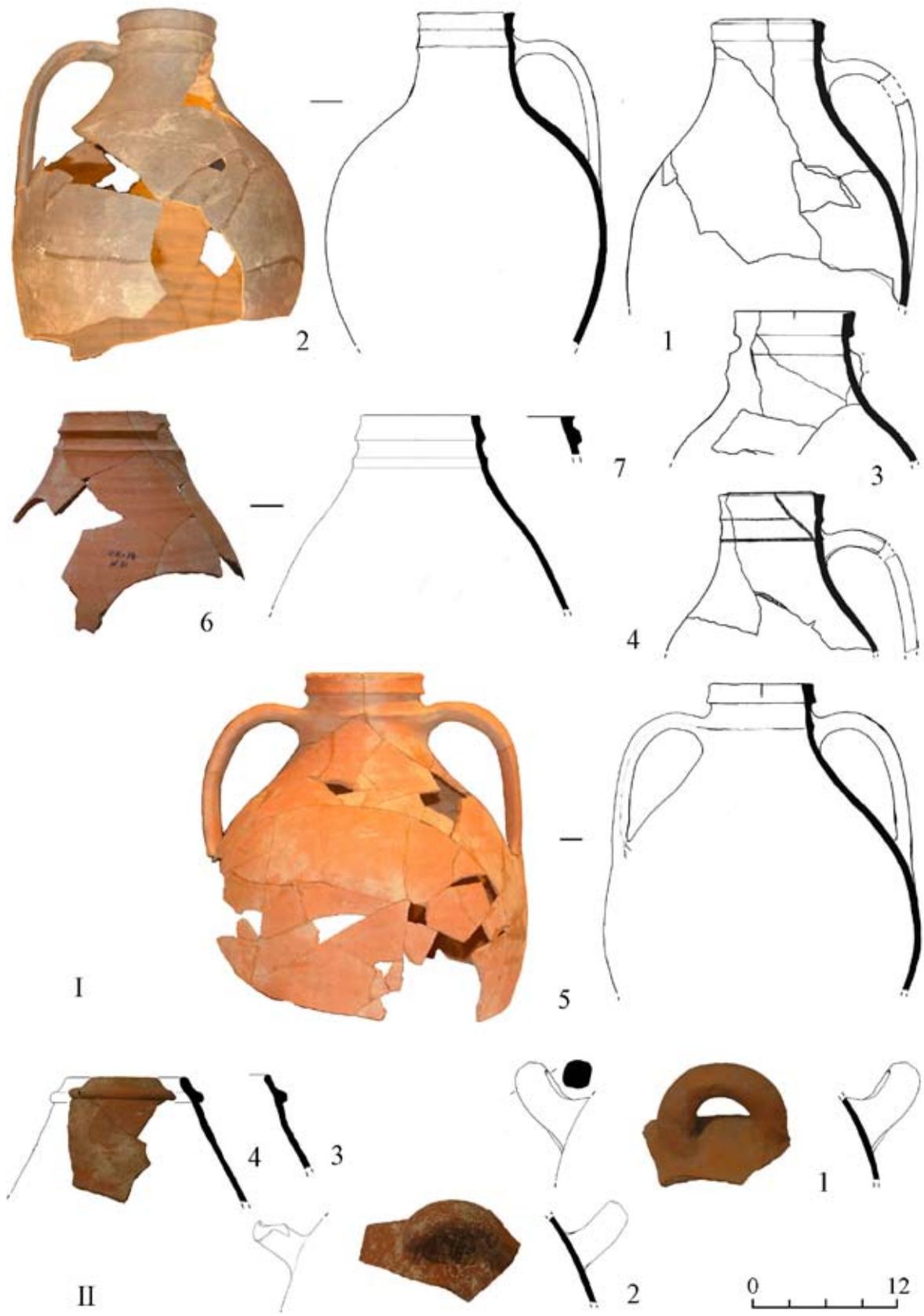

Рис. 3. Портовая часть Сугдеи. Группа «горшков с рельсовидным венчиком»: I – Тарные кувшины: 6 – зольник (раскоп VII); 2, 5, 7 – заполнение помещения Б (раскоп VI); 1, 3-4 – вымостка пода печи-тандыра в помещении В (раскоп VI); II – «Урны с горизонтальными ручками»: 1, 3 – верхний горизонт постройки В (раскоп VI); 2, 4 – зольник (раскоп VII).

Рис. 4. Портовая часть Сугдеи. Группа «горшков с рельсовидным венчиком». Горшки: 1-2 – вымостка пода печи-тандыра в помещении В (раскоп VI); 3-4 – слой на уровне пола в помещении В (раскоп VI); 5-7 – зольник (раскоп VII).

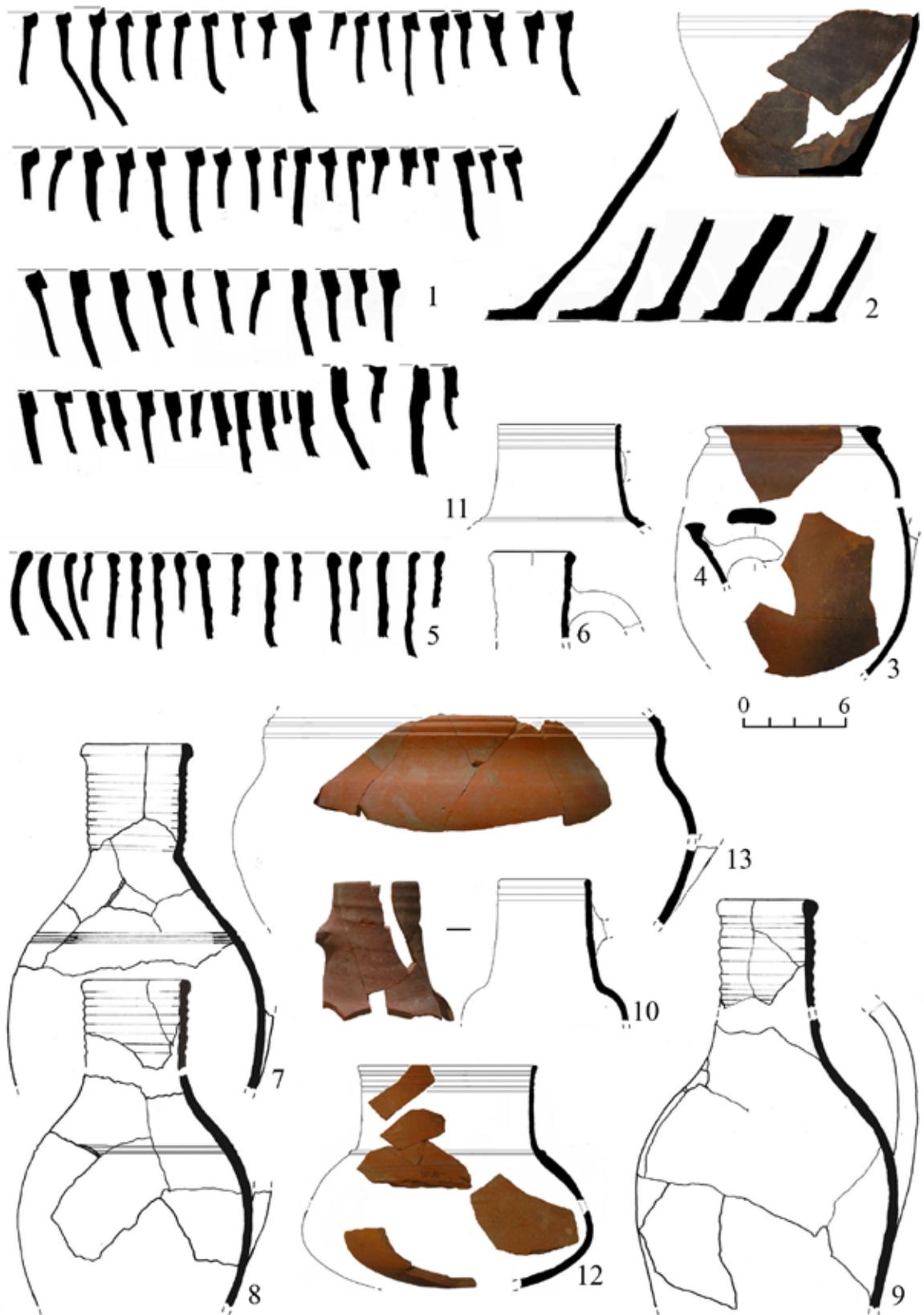

Рис. 5. Портовая часть Сугдеи. Группа «горшков с рельсовидным венчиком»: 1-2 – горшки, варианты венчиков и доньев – из раскопов VI и VII; 3-4 – горшки с широким устьем и т-образным венчиком: 3 – слой на уровне пола в помещении В (раскоп VI); 4 – заполнение помещения Б; 5-13 – столовые сосуды: 5 – кувшины, варианты венчиков – из раскопов VI и VII; 6 – заполнение помещения Б; 7-9 – вымостка пода печи-тандыра в помещении В (раскоп VI); 10-13 – зольник (раскоп VII).

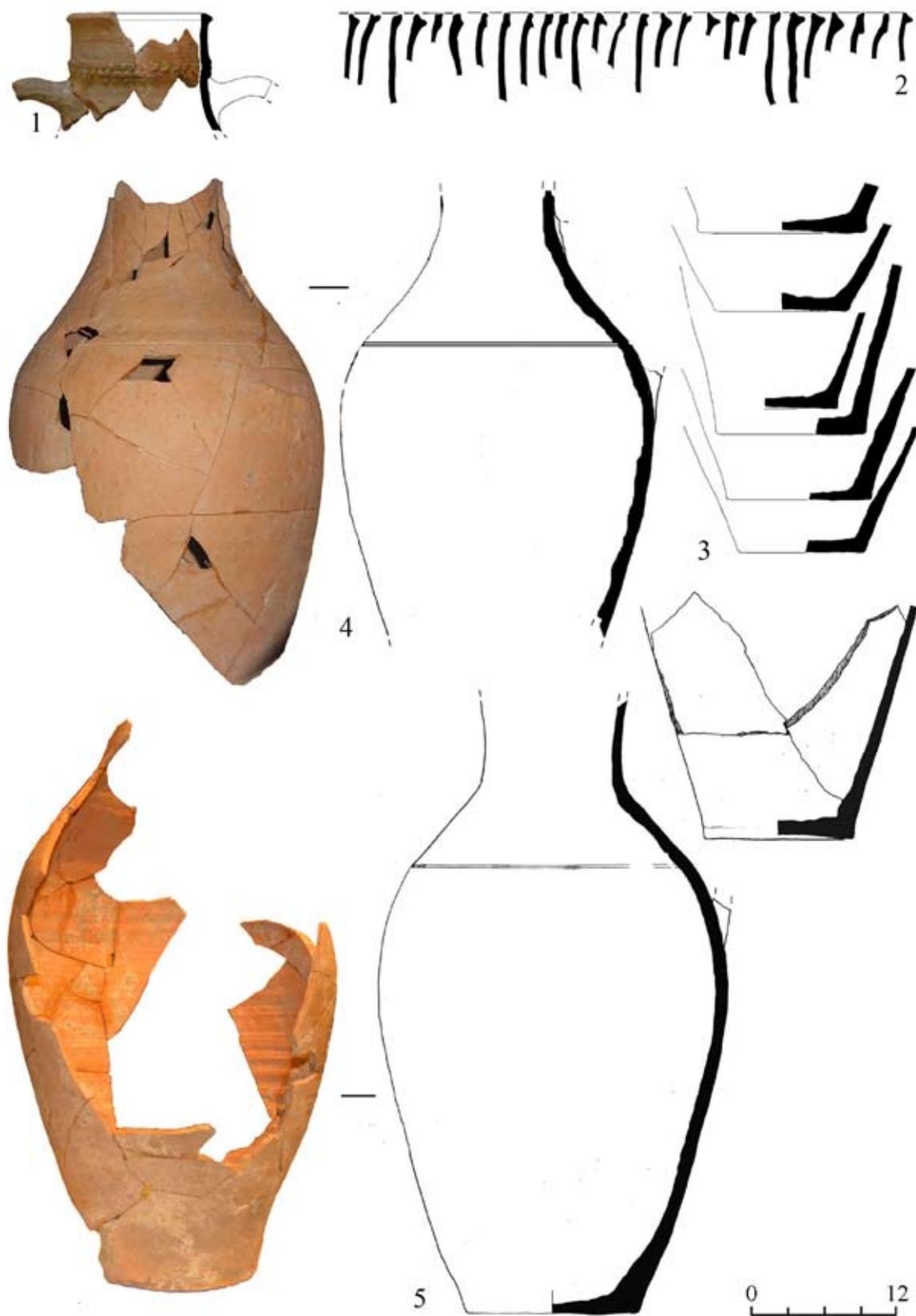

Рис. 6. Портовая часть Сугдеи. Группа «Юго-Восточного Крыма». Тарные кувшины: 1 – зольник (раскоп VII); 2-3 – варианты венчиков и доньев – из раскопов VI и VII; 4-5 – заполнение помещения Б (раскоп VI).

I.I. «Урны с горизонтальными ручками» – термин предложенный И.В. Волковым [1992, с. 17] для вместительных тарных сосудов вытянутых пропорций с широким устьем и горизонтальными ручками. У них – усечено коническая форма верхней части и валик ниже венчика. Округлые в сечении горизонтальные ручки прикреплены в верхней части корпуса. Судакская коллекция представлена четырьмя фрагментированными сосудами (рис. 3: II), два из которых происходят из зольника (рис. 3: II: 2, 4), два – из верхнего горизонта помещения В (рис. 3: II: 1, 3). Целые формы несколько иного морфологического типа – с массивным т-образным венчиком, хранятся в фондах Ялтинского историко-литературного музея, но они депаспортизированы (№ А1 509). «Урны» были широко распространены по всей территории Крымского полуострова и в Приазовье [Паршина 1974, с. 63; Волков 1992, с. 15–17; 2005, с. 484–485; Герцен и др. 2006, с. 383; 2007, с. 246–247]. Известно несколько целых сосудов из раскопок Аккремана и серия находок из Измаила [Волков, 2005, с. 484]. И.В. Волков склонен отождествляет их с упоминаемыми в письменных источниках XVII–XVIII вв. «куфами», использовавшимися для морских перевозок [Волков, 2005, с. 485]. Значительное их количество обнаружено в комплексах конца XVI–XVIII вв. и второй половины XVII – начала XVIII вв. [Герцен и др., 2006, с. 383, Рис. 10: 2; Герцен и др., 2007, с. 246–247, Рис. 34: 3, 4; Волков, 1992, с. 15–17, Табл. 3: 3–5, 7–9; 2005, с. 484–485, Рис 2: 1–3]. Судакские находки, возможно, являются наиболее ранним вариантом подобного вида сосудов.

I.II.1. Крупные тарные сосуды, возможно, кувшины, с усечено коническим горлом, утолщенным вытянутым «рельсовидным» венчиком и выраженным реберчатым выступом под ним, вытянутым овалоидным туловом (рис. 3: I: 6–7). Сохранилась только верхняя часть корпуса сосуда. Количество и расположение ручек не ясно. Происходит из зольника.

I.II.2. Тарные кувшины одно- и двуручные, с манжетовидным венчиком и реберчатым выступом на горле (рис. 3: I: 1–5). Овальная в сечении ручка крепится к выступу на горле и чуть выше середины тулова. Тулово у сосудов овалоидных очертаний, максимальный диаметр – 24–26,5 см, высоту реконструировать не удалось. По количеству ручек можно выделить два варианта этих сосудов.

I.II.2.1. Кувшины с одной ручкой. Они преобладают над двуручными. В составе судакских находок – фрагменты четырех верхних частей подобных сосудов: один из слоя на уровне пола в помещении Б (рис. 3: I: 2); три из вымостки пода печи-тандыра в помещении В (рис. 3: II: 1, 3–4).

Аналогичный полностью реконструированный кувшин, но несколько меньших размеров, происходит из слоя разрушения храма на г. Аю-Даг и датируется XVI–XVII вв. [Тесленко 2011, с. 65, Рис. 3: 8].

I.II.2.2. Кувшины с двумя ручками представлены находкой одного крупного фрагмента верхней части сосу-

да, происходящего из слоя на уровне пола в помещении Б (рис. 3: I: 5).

I.III.1. Горшки – являются наиболее распространенным видом данной группы кухонной посуды (рис. 4; 5: 1–2). Венчик у сосудов массивный, с желобком по центру и утолщенный с обеих сторон. Горловина широкая – цилиндрической или усечено-конической формы. Тулово ближе к овалоидному, немного вытянуто ко дну. Уплощенная овальная в сечении ручка крепится к краю венчика и в средней части корпуса. Плоское дно имеет небольшой выступ вдоль края. Из раскопок в портовой части средневекового Судака происходит семь частично реконструированных горшков – два из слоя на уровне пола в помещении В (рис. 4: 3–4); два – составляли вымостку пода печи-тандыра в помещении В (рис. 4: 1–2); три из слоя зольника (рис. 4: 5–7). Подобные сосуды хорошо известны по материалам из раскопок Алутона, Мангупа, Фуны, Феодосии и других позднесредневековых памятников Крыма [Айбабина, Бочаров 1994, с. 19; Герцен и др. 2006, с. 383–384; Мыц 2002, с. 154; Кирилко 2005, Рис. 58: 1; Тесленко 2011, с. 61], и происходят, в основной своей массе, из горизонтов второй половины XV–XVI вв. Небольшая коллекция рассматриваемого вида керамики составляет керамический комплекс квартала Сарачханы в Стамбуле, датируемый XVI–XVII вв. [Hayes 1992, Fig. 116: e, 3.1, 136: 75, 138: 48, 140: 67].

I.III.2. Горшки с широким устьем и т-образным венчиком_соединяющимся непосредственно с туловом, плоская ручка расположена ниже венчика (рис. 5: 3–4). Два крупных фрагмента подобного горшка, частично реконструирующие форму сосуда, обнаружены в слое на уровне пола в помещении В (рис. 5: 3).

I.IV.1. Кувшины с овалоидным туловом, иногда орнаментированным одной или двумя врезными линиями, и цилиндрическим рифленным горлом (рис. 5: 5–9). Венчик утолщенный, округлый, немного выступающий наружу. Ручка овальная в сечении, крепится к середине горла и тулова. На некоторых экземплярах наблюдается небольшой валик на внутренней стороне нижней части горла. Три крупных фрагмента верхних частей кувшинов найдены в вымостке пода печи в помещении В (рис. 5: 7–9). Аналогичный целый кувшин происходит из раскопок могильника XV в. в устье р. Кубань (Волков 2007, с. 31, Рис. 3: 2). Несколько фрагментов подобного вида сосудов обнаружено в процессе археологических работ в с. Малый Маяк и в нижних слоях зольника османского времени на территории крепости Алустон, датируемых концом XV–XVI вв. [Тесленко 2011, с. 62–63, Рис. 3: 1].

I.IV.2. Кувшин с достаточно узким цилиндрическим горлом немного расширяющимся к плечам и непрофилированным округлым венчиком, (рис. 5: 10). Переход от горла к плечам отчетливо выражен, плечи узкие, отчего изделие напоминает по форме бутылку. Горловина в верхней части оформлена неглубоким рифлением. Ручка в сечении овальная, прикреплена к середине горла. Полностью реконструировать форму сосуда не удалось. Единственный фрагмент происходит из слоя зольника.

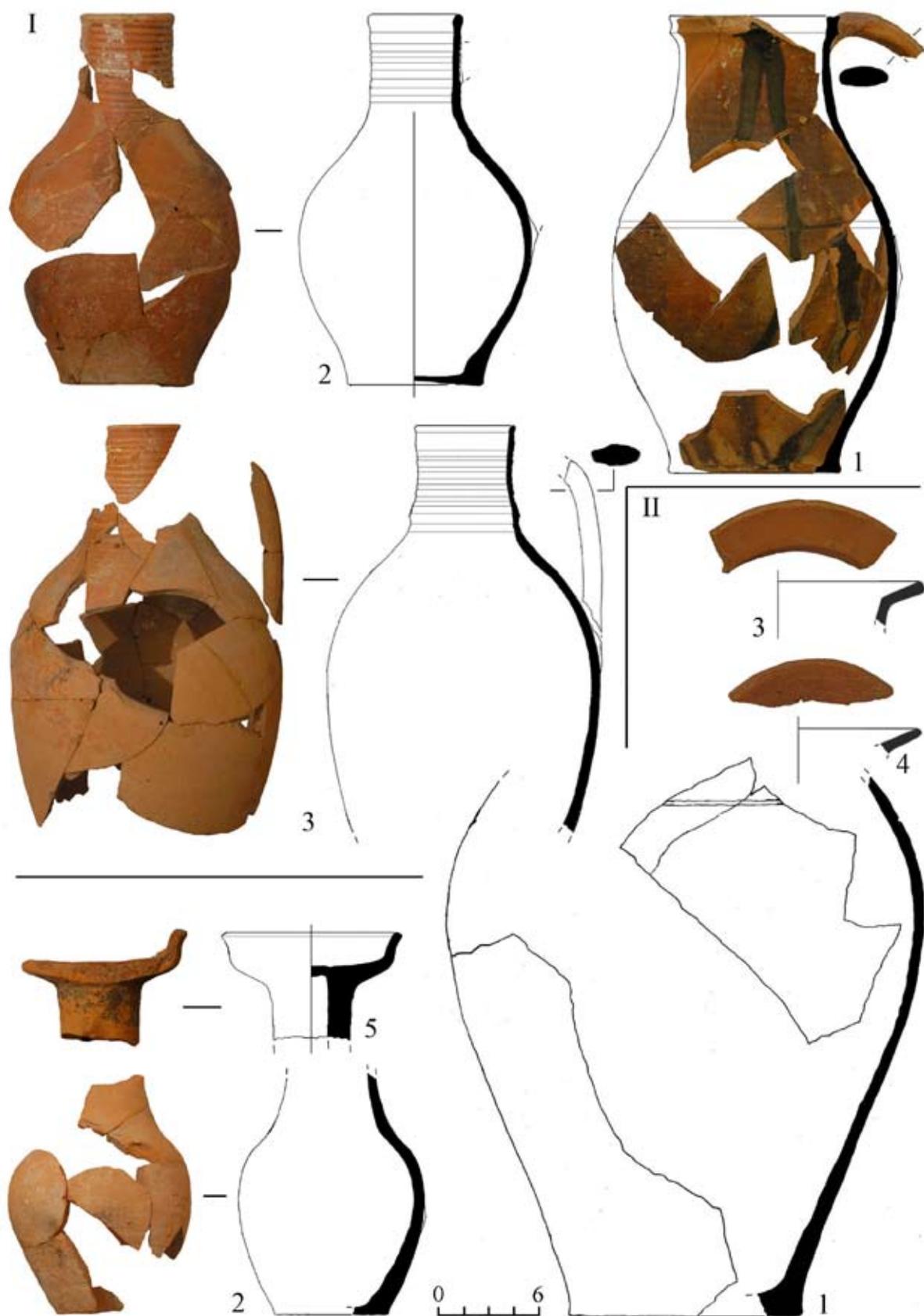

Рис. 7. Портовая часть Сугдеи. I – Группа «подражание ГРВ». Кувшины – зольник (раскоп VII). II: 1 – тарный кувшин, заполнение помещения Б (раскоп VI); 2 – столовый кувшин – зольник (раскоп VII); 3-4 – туваки (?) – зольник (раскоп VII); 5 – масляный светильник – зольник (раскоп VII).

Таблица 1. Распределение основных групп неглазурованной керамической продукции по культурным горизонтам объектов в портовой части Судген.

Наименование горизонта	Группа ГРВ ¹		Группа ЮВК ²	
	Кол-во фрагментов	%	Кол-во фрагментов	%
П.№1. Помещение А. Слой на уровне тандыров (1)	2	100 %		%
П.№1. Помещение А. Слой под тандырами (2)	54	68,4 %	25	31,6 %
П.№1. Помещение Б. Слой, перекрывающий пол (3)	149	100 %		
П.№1. Помещение Б. Слой на уровне пола (4)	2	28,6 %	5	71,4 %
П.№1. Помещение В. Верхний слой (5)	36	100 %		
П.№1. Помещение В. Слой на уровне позднего пола (6)	335	59 %	232	41 %
П.№1. Помещение В. Слой на уровне пола XIV–XV вв. (7)	187	49,6 %	190	50,4 %
П.№1. Помещение В. Вымостка пода печи-тандыра (8)	9	81,8 %	2	18,2 %
П.№2. Помещение А. Слой зольника (9)	56	3,5 %	1539	96,5 %
ВСЕГО:	830	29,4 %	1993	70,6 %

¹ ГРВ – группа «горшков с рельсовидным венчиком»

² ЮВК – группа «Юго-Восточный Крым»

I.IV.3. Кувшины с эллипсоидальным приземистым туловом, широким цилиндрическим горлом, покрытым мелким рифлением, и тщательно заглаженной (подлощенной?) поверхностью. Корпус иногда орнаментирован одной или двумя врезными линиями (рис. 5: 11–12). Венчик непрофилированный, слегка отогнут наружу, скруглен. Ручка в сечении овальная, крепится в средней части горла. В месте перехода горловины на плечики заметен выступ. Из зольника происходит развал целой формы подобного кувшина, а также фрагмент верхней части. Аналогии сосудам известны из раскопок квартала Сарачханы в Стамбуле, где они датируются XVI–XVII вв. [Hayes 1992, Fig. 121: h, 9.1, Fig. 122: h, 14.5].

I.V.1. Сосуд (кувшин?) крупного размера с рельефным выступом в верхней части плеч, декорированным мелким рифлением. Сохранилась средняя часть корпуса с нижним прилепом ручки. Корпус эллипсоидальной формы, ручка крепится ниже линии максимального диаметра (рис. 5: 13). Остатки сосуда обнаружены в зольнике.

Происхождение посуды группы ГРВ, вероятнее всего, следует связывать с территорией Малой Азии. То обстоятельство, что подобная керамика начинает поступать в крымские центры вместе с раннеосманской посудой «Miletus Ware», центром производства которой был г. Изник, позволяет предполагать ее распространение именно из этого региона. Кроме того – по словам турецких исследователей – подобная керамика встречается повсеместно на позднесредневековых памятниках Анатолии [Тесленко 2011, с. 66]. Период бытования сосудов группы ГРВ на территории Крымского полуострова укладывается в хронологические рамки середины XV – последней четверти XVIII вв., т.е. с начала установления господства Порты в бассейне Черноморского моря до времени ее падения [Тесленко 2011, с. 64, Табл. 2].

II. *Группа «Юго-Восточного Крыма» (ЮВК)* – выделена И.В. Волковым, на основе материала из Азова [Волков 1992, с. 9–10]. Изделия красноглиняные, для них характерна высокая концентрацией шамота в глиняном тесте (рис. 6; 7: II). Внешняя поверхность, обычно, покрыта белым или красно-коричневым ангобом,

иногда с роспись белым ангобом в виде вертикальных, горизонтальных или пересекающихся линий. Ассортимент этой керамической группы очень разнообразен и еще недостаточно хорошо изучен. Среди судакских находок большую его часть составляют кувшины, найден также фрагмент тувака и светильника².

II.I. Крупные тарные кувшины вытянутых пропорций с цилиндрическим горлом, яйцевидным туловом и подтреугольным в сечении венчиком. Представлены изделиями двух типов.

II.I.1. Двуручный кувшин с горловиной, украшенной поясом рельефного декора, покрытый светло-бежевым ангобом (рис. 6: 1). Сохранилась только верхняя часть горла с прилепами ручек. Фрагмент происходит из зольника.

II.I.2. Одноручные кувшины с гладким горлом, орнаментированные парой врезных линий в верхней части корпуса (рис. 6: 2–5; 7: II: 1). Частично реконструированные сосуды происходят из верхних слоев заполнения помещения Б на раскопе VI (рис. 6: 4–5; 7: I: 1). Аналогии подобным кувшинам известны из раскопок алуштинского зольника, в отложениях датируемых XVI–XVII вв. [Тесленко, Семин 1999, Рис. 28; Алядинова, Тесленко, 2012, в печати].

II.II. Небольшие толстостенные, вероятно, столовые кувшины с овалоидным туловом. Частично реконструирована форма одного изделия. Венчик и ручка утрачены (рис. 7: II: 2). Происходит из зольника.

II.III. Туваки (?) с горизонтальным бортом, покрытые красным ангобом (рис. 7: II: 3–4). Представлены двумя фрагментами венчиков из зольника. Форму изделий реконструировать не удалось.

II.IV. Светильник масляный в виде небольшой плоской на полой, круглой, высокой ножке (рис. 7: II: 5). Сохранилась его верхняя часть, происходящая из зольника. Точной аналогии найти не удалось, наиболее близкие по типу масляные лампы происходят из раскопок квартала Сарачханы в Стамбуле [Hayes 1992,

² Остальные изделия сильно фрагментированы и не позволяют с уверенностью судить об их форме.

Fig. 143: 95: 5; Fig. 145].

Место производства керамики группы ЮВК предположительно локализовано в городе Кефе, известном своими гончарными традициями, как в генуэзское время, так и в османский период истории [Галенко 2005, с. 501].

Ш. *Группа сосудов, подражающих изделиям ГРВ.* Выделена на основании морфологических характеристик близких к продукции группы ГРВ, однако, отличающаяся от нее составом формовочной массы (рис. 7: Г). Изделия красноглиняные, черепок плотный, с редкими мелкими пустотами, образовавшимися от выгоревших органических частиц, сформованы из тонкодисперсной глины без видимых искусственных примесей. В качестве естественных включений заметны мелкие крупички минерала белого цвета (известь?). Внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом. Представлены кувшинами двух типов.

Ш.И. Кувшин с вытянутым овалоидным туловом, цилиндрическим горлом средней высоты, завершающимся утолщенным «рельсовидным» в сечении венчиком. Ручка плоская, крепится к краю венчика и середине тулова (рис. 7: Г: 1). Форма венчика этого кувшина практически идентична горшкам группы ГРВ (см. пункт I.Ш.1. (рис. 4; 5: 1–2)). Сосуд покрыт темно-красным ангобом и потеками поливы темно-зеленого цвета. Возможно, полива нанесена таким образом специально в декоративных целях. Происходит из зольника.

Ш.ИИ. Кувшины с овалоидным корпусом, высоким цилиндрическим рифленным горлом и округлым венчиком (рис. 7: Г: 2–3). Ручка плоская, крепится к средней части горла и середине тулова. Внешнюю поверхность неравномерно покрывает ангоб темно-красного цвета. По форме они подобны кувшинам с рифленным горлом группы ГРВ (см. пункт I.IV.1. (рис. 5: 5–9)). Из зольни-

ка происходят находки двух кувшинов, форма одного из которых реконструирована.

Рассмотренная группа, скорее всего, представляет собой продукцию одной из местных мастерских, имитирующую импортные образцы наиболее популярных на то время изделий. По визуальным определяемым характеристикам черепка и состава глины она отличается от группы ЮВК лишь отсутствием примеси шамота в тесте. Очевидно, для изготовления этой столовой посуды использовалось аналогичное сырье, но тесто было приготовлено по другой технологии, без использования такого рода отошителя. Возможно, это одна из мастерских Кефе, Судака или другого городка, гончарные традиции которого, пока, не известны. На данном этапе исследования об этом судить сложно.

Таким образом, комплекс неглазурованной керамики османского периода, обнаруженной в портовой части Сугдеи, в отложениях датируемых временем примерно со второй половины (конца?) XV до середины XVII вв., весьма разнообразен. Здесь представлена продукция, как минимум, трех различных мастерских, две из которых, скорее всего, располагались в Юго-Восточном Крыму и одна, вероятно, на малоазийской территории Порты. Реконструированные частично и полностью формы изделий демонстрируют широкий ассортимент различных категорий керамики – тары, кухонной и столовой посуды, изделий специального назначения (туваки, светильники), находившихся в обиходе жителей османского Крыма. В формах некоторых сосудов прослеживается влияние гончарных традиций Порты.

Дальнейшие исследования объектов турецкого времени, как на территории Судака, так и Крымского полуострова в целом, позволят в будущем представить более объективную картину об особенностях бытования неглазурованной керамики в позднесредневековом Крыму.

Abstract

D.YU. ALYADINOVA

UNGLAZED CERAMICS OF LATE MEDIEVAL SUDAK: ON MATERIALS OF 2008-2010 FIELD CAMPAIGNS

The unglazed tableware, descended from researches of the last years in port part of medieval Sugdeya, is first analyzed in-process. All complex of finds is laid in chronologic scopes from the second half (end (?)) of XV to the middle of XVII century. Ceramic products from these complexes, at least, belong to three different workshops, two from which,

probably, disposed in South-east Crimea and one, probably, on the Asia Minor territory of Porta. The presented wares demonstrate the wide assortment of different categories of ceramics – container, kitchen and table utensils, and wares of the special setting, being in everyday life of Osman Crimea habitants.

